

Джолман Лин
Алексей Предвечный

ПУТЬ
И
МЕЧТА СТИХИ

Джолиан Лин
Путь и мечта

«Издательские решения»

Лин Д.

Путь и мечта / Д. Лин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-930923-5

В данном сборнике представлены произведения двух разных, но дополняющих друг друга авторов. Глубокие, проникновенные стихотворения о жизни, любви, смысле бытия, стремлении человека к поиску и познанию Вечной Истины... Иллюстрации Джолиан Лин.

ISBN 978-5-44-930923-5

© Лин Д.
© Издательские решения

Содержание

Джолиан Лин	6
2009—2229	6
Так хочется скорее завершить	11
Ангел и Демон	13
Котёнок	14
Один	18
Вечный	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Путь и мечта

Джолиан Лин
Алексей Предвечный

© Джолиан Лин, 2018

© Алексей Предвечный, 2018

ISBN 978-5-4493-0923-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Джолиан Лин

2009—2229

Яркое солнце не греет ни капли.
Белое небо. Обломки асфальта.
Кровь на битом стекле. Тишина.
Пятнами снега ложится весна.
Здания брошены будто случайно,
Серые камни молчаливы, печальны.
Безмолвно и жутко падает пепел,
Как это – прощание с солнечным светом.
А после – воздух светится синим.
Город даже остался красивым.
Город, в котором случилась война.
Люди исчезли, природа жива.

Крест на стене. Смерд разложения.
Слышно шаги. Нет, воображение.
Капли воды вместе с каплями крови
Стекают по стенам пустых коридоров.
Вместо церквей – храм сатаны.
Город теней, прибежище тьмы.
Рваные раны. Игры на грани.
Ужасно приятный процесс умирания.
Дьявольский смех во мраке ночном.
Снова реальность кажется сном.
Но тьма поглощается солнечным светом
И кажется вечным движение это.

Тьма и свет рядом, этот контраст.
Куда ты отправишься на этот раз?
В какую из разных сторон перехода?
Яркое небо. Смерть и свобода.

И так навсегда,
И мы словно льдины
Плывём по течению
Рек и морей.
Мы встанем торосом,

Мы станем пучиной,
Мы будем утёсом
Жизни своей.
Друг с другом толкаясь,
Других поднимая,
И двигаясь к цели
По головам
Плывем мы вперед,
Даже не зная,
Что наша судьба —
Это просто вода.
И так навсегда.
На солнце сверкая,
Под ним тая тоже,
Свою жизнь природе
Мы отдаём.
Кто будет иным,
Кто будет похожим —
Мы все попадаем
В один водоём.
И мы растворимся,
Когда истощатся
Силы кристаллы
От сил теплоты.
Но мы не исчезнем.
Не окончательно.
Мы просто станем
Частью воды.
Мы будем дождем,
И будем мы снегом,
Хрустальным ручьем
Почву пробьём.
И лишь только станет
Похолоднее,
Льдом притворимся.
Весною пойдём.

Всё мёртвое – живое, лишь иначе.
Мы не исчезнем – только перейдём.
В дали туманной что-то будет дальше.
Запомни лимб – мы встретимся на нём.

Вы не стремитесь к Абсолюту —
Ведь он такой же, как и вы.
И на пути саморазвития

Собой остаться вы должны.
И не ищите растворения
В Едином, или в чем-то там:
Ведь это – полное забвение,
А не прогулка по мирам...

Слишком пусто и тихо, я так не могу.
Страх спрячу и спрячусь, как ребенок, в шкафу.
Никогда не боюсь. никого, ничего.
И на смерть наплюю. только что-то не то.
Нет никого. слишком пусто и тихо.
Столько лет прошло, но я не привыкла
К существованию, что на земле,
Быть запертой в теле, в этой тюрьме.
Никто не придет. слишком тихо и пусто.
Осталось забыть последние чувства.
Никто рядом не будет, когда я уйду.
Хотя – куда? и так я в аду.
Ад – это не боль, ад- это не черти.
Это всего лишь в одиночестве вечность...

Весь мир под влажной пеленой.
Не настоящий он как будто.
А я несу пакет домой.
В пакете дождь. Вместо продуктов.
В пакете капельки воды
И книжка, что насквозь промокла.
И манят запахи еды,
Те, что доносятся из окон.
Желудок пуст тридцатый день.
В стране, как понимаю, кризис.
Работать матери не лень,
Она не может: инвалидность.
Вот я работу-то найду,
Когда мне будет восемнадцать!
Конечно, если доживу.
Придется сильно постараться.
Мне восемь. Капельки дождя
В пакете. Вместо пропитания.
Я, в центре города живя —
На острове необитаемом.
Вчера нашла вот два рубля,
Сегодня – пятьдесят копеек.
Да, в городе прожить нельзя
Без этих окаянных денег!

Украсть? На паперти стоять?
Это для тех, кто пропил гордость!
Лучше остаться помирать,
Зато спокойна будет совесть.
Искать оброненные кем-то
В вокзальной шумной толчее
Купюры мелкие, монеты —
Это решение по мне.
И в долг сейчас никто не даст:
У всех проблемы, не до нас.
Но все живут, и все едят,
А я, пройдясь по магазинам,
Еды вдыхала аромат.
Мне этих запахов хватило.
Так, видно, скоро приспособлюсь,
И пища станет не нужна,
Когда душа покинет тело.
Наверно, в теле есть душа?
И вскоре собирать монеты
Мне попросту не хватит сил.
И в наши дни возможно это...
Банально, глупо и нелепо...
И так же, как обычно, где-то
По лужам дождик моросил...

Так хочется скорее завершить

Так хочется скорее завершить
Бессмысленность и глупость бытия.
И, может, хватит небеса коптить
И делать вид, что всё отлично у меня?

У всех людей возвышенная цель
Пусть даже на вид она проста:
Родить, поставить на ноги детей,
Хорошим человеком быть всегда.

Расставим цели и приоритеты.
Зачем мы существуем на земле?
Не на вопросы ищем мы ответы —
Мы ищем оправдание себе

Перед Системой, Богом и самим собой:
Не просто так же воздухом дышать.
В конце мы все смешаемся с землёй,
Но, главное – нас будут вспоминать.

Каждый из нас к чему-нибудь стремится,
Мы строим планы и идем вперед.
Каждый из нас старается добиться
Пусть не заоблачных, но всё-таки высот.

Не каждый гениален, ясно всем.
Но все стараются по мере сил.
Учёный, скульптор, инженер, спортсмен,
Любимый, друг, коллега, семьянин.

Но если нет на свете никого,
Кто будет в горе, когда ты уйдёшь,
То это может означать одно:
Что зря на самом деле ты живёшь.

Ни близких, ни друзей и ни семьи
И след после себя ты не оставил.
Что, на работе ты – незаменим?
Скажу «незаменимых не бывает».

Есть люди, что не должны были рождаться,
Зачем же тогда носит их земля?
Да, природа может ошибаться
И одна из тех ошибок – я.

И хватит, может, людям мешать жить?

Всё хорошо – по мне никто не будет плакать.
И хочется скорее завершить,
Но лезть в петлю мне смелости не хватит...

Ангел и Демон

Изумрудное лето сияло вокруг,
Роса, как сапфиры, на листьях сверкала.
Белоснежный жасмин рос в прекрасном саду,
Над кустами стайка колибри порхала.
И безоблачным небо было над садом,
Пёстрых бабочек танец радовал глаз.
Воздух насыщен был благоуханием
Нежно-алых роз. Пока что, сейчас...
Ручей серебристый журчал меж деревьев:
Он пел песню счастья юному лету:
Как мир прекрасен в солнечном свете.
И чистая Жизнь царила над этим.
– «Смотри, это Рай, моя госпожа», —
Невесте своей Ангел сказал.
– «По-твоему, это и есть красота?
Ты красоты настоящей не знал».
И Демон ступила на райскую землю.
И вмиг опустилась на сад темнота.
И Ангел упал, как после сраженья.
– «Кого полюбил я?! И впрямь, любовь зла!».

Почерневший жасмин воздух смрадом наполнил.
Кровью стала роса на увядшей листве.
Песню мрака завыл ветер холодный,
И змея проползла по влажной земле.
И бабочки пеплом осыпались вниз.
И, умирая, деревья стонали.
Разом стихло пение птиц.
– «Всех ждет конец, вы разве не знали?
Мой Ангел любимый, я вечно с тобой».
Но он угасал: -«я ведь часть сада...»
В агонии страха, в глазах только боль.
– «Мой Демон любимый, зачем же?»
– «Так надо. Ангел, будь ты хоть бог
Смерть сильнее во сто крат.
Но – что такое случилось со мной?
Без тебя мне не мил даже Ад.
Я светлой не стану, мне не место в раю.
Но зачем мне Ад без тебя?
Убила тебя – себя тоже убью.
Да будет нам пухом земля...

Котёнок

Рисунок. Бесплезная мазня.
Каракули. Чтобы убить время,
Рисует ваш ребенок для себя,
Скучая дома, маясь от безделья.
Контур на бумаге карандашный,
Кое-как раскрашенный гуашью.
И если так и есть, то я-то как же?!
А я живой! Меня не убивайте.
Пускай был не искусен мой создатель,
Могу я бегать, прыгать и скакать.
Я настоящий! Как вам не понять!

Я серенький котенок на бумаге.
Нельзя ребенку завести зверька.
И мечту, что никогда не сможет сбыться
Изобразила детская рука.
Могу я ночью спрыгнуть со стола
И разбросать по комнате игрушки.
Затем мурлыкать песни до утра
Свернувшись у ребенка на подушке.
И он щекой почувствует сквозь сон
Кошачью шерстку, усики, тепло.
Пускай во сне – мне это всё равно.
Есть что-то взаправдашнее во снах
Пока ребенок верит в чудеса.

Но тут берётся мама за уборку:
«Завален стол бумажной ерундой!».
И человек, способный выкинуть котёнка
Легко листок отправит на помойку.
Но я ведь не картинка, я живой!
Рисунок детский, сделанный с душой...

Тёмная вода.
Звёзды
И сказки.
Тихие слова:
«Всё будет
Прекрасно».
Но не навсегда
Двери
Открыты.
Завтра ухожу
И мы

Квиты.
Завтра будет день.
Звёзды
Утонут в небе.
Завтра будет смерть.
Только
Поверить мне бы,
Что там – ничего.
Ни горя,
Ни радости.
Что я всё равно
Не буду
Печалиться.
Только не могу
Верить,
Зная факты.
Лучше повернуть
Время
Чуть обратно.
И продлить ту ночь,
Где звёзды
Тонут в море.
И счастье чтобы вновь
Открыло
свои запоры.

Тёмная вода.
Звёзды
И слова:
«Всё замечательно
Будет
Вчера».

О том, что навевает весна,
Когда снег и не думает таять.
Это просто когда-то сперва
Что-то кончилось, не начинаясь.

Здесь сперва зеленели леса,
А теперь лишь дома вырастают.
Что теперь навевает весна
Среди грязи, бетона и стали?
Здесь сперва голубела река,
А теперь побуревший ручей,
Промёрзший до самого дна.
Что теперь навевает весна
В этот самый морозный апрель?

Здесь сперва колосились поля,
А теперь магазины да офисы.
Во что превратилась Земля
Из-за жадности, глупости, чёрствости!
Приближаемся мы к краю пропасти,
Но с улыбкой шагаем вперёд.
Мы уверены (не идиоты ли?),
Что отправимся, прыгнув, в полёт.
Словно птицы, что жили сперва.
Что теперь навевает весна,
Когда люди живут в городах,
Когда мир стал бетонной коробкой,
Где нет места деревьям и зверям.
Отражается в окнах высоток
Грязно-серое мутное небо.
Не меняется метеосводка:
Мы тепла не дождёмся, наверно.

Мы уже уничтожили Чудо,
Что ждёт нас тогда впереди?
Да пускай природы не будет,
Зато много людей наплодим!

Каждому есть, что сказать.
Каждый рисует и пишет.
Любим бумагу марать
Или мы творчеством дышим?
Каждый из нас уникален,
Жаль только гениев нет.
Каждый четвертый – писатель,
А каждый третий – поэт.
И работами шедевральными
Битком набит интернет.
Пускай стерпит всё интернет,
Как раньше терпела бумага.
Рассказ на любой вкус и цвет
Паутина представить вам рада.
Хорошая штука – свобода:
Показать дозволено всё.
Выкладывай всё, что угодно,
Авось это кто-то прочтёт.
В интернете никто не узнает,
Что ты еще школота.
Того, кто мастерски пишет
Читатель оценит всегда.
И как же мы оригинальны:
Каждый десятый – мыслитель.

Пускай наши мысли банальны,
Но – люди – на них посмотрите!
И нет чтоб заняться полезным
Я тоже в этой компании
И тоже в интернет лезу
Среди прочих неумех с графоманией.
Не скажу ничего необычного,
Не поведаю чего-нибудь нового,
Остаюсь квазитворческой личностью,
Не написавшей что-либо толкового.
Но толкового я даже не читала:
Всё лучшее написано до нас.
Бестселлеры – как дамские журналы:
Их прочитал и забыл тотчас.
А хочется найти такое чтиво,
Чтоб размышлять, подумать головой.
Чтоб за душу взяло, чтоб зацепило,
А кругом лишь фэнтези или яой...

Один

Один.
И так навсегда:
Вокруг меня лишь тишина.
Один.
Не нужен другим
И даже себе,
Есть лишь жизнь в тишине.
И я
Никого не люблю
И не вижу свою
Цель на этой земле,
Я не зря в тишине:
Видимо заслужил,
Так неправильно жил,
И продолжу опять
В снах обитать,
Пустоту созерцать.

Я смотрю на людей,
Полных светлых идей,
Но идеи мои
Не такие совсем.
И привык к тишине,
Я один – что с того?
В этом мире людском
Не приветствуют зло.
Но зло ли – я?
И в ожидании,
Что жизнь вдруг придет,
Сажу в тишине
Вот уже какой год.

Один!
И идут день за днем,
Проливаясь дождем
В осеннюю грязь.
Надо что-то менять,
Но зачем, если мне
И так хорошо?
Найду в себе силы
Это сказать,
Найду в себе силы
Даже мечтать,
И надеяться, что
До конца тишины
Не так далеко.

Очередная весна
Пробуждает меня
Что-то делать без мысли
О смысле бытия.
И я могу
Тающим снегам
Улыбнуться слегка,
И вспомнить опять,
Что мне некого ждать,
Нечего и терять.

Один! Вновь в тишине,
Что сам создал себе.
Мир иллюзий исчез,
Я остался Нигде,
Ожидать свою смерть.
И так навсегда.
Тишина, тишина..

Вечный

Цветы истекают кровью. И небо цвета интрофина. Белый рассвет.
Я никогда не видел восход солнца. Я никогда не видел такой свет.
Кристалльная чистота скрывает смрад разложения, как растут на могиле цветы.
Лишь на моей могиле все завянут: мне не дано увидеть красоты.
Что будет после? Встает солнце, и я встаю на колени
В надежде увидеть последнее. Но я бесцелен.
Сколько должно быть мерзости в существе? Достаточно
Чтоб закрыть насовсем распускавшийся ядовитый бутон.
И почувствовать в себе жизнь – запрещено.
Но не умру – ведь не жил никогда. Пока в моих жилах не высохнет яд
Буду источать его вокруг себя. пока не вернусь назад
Окончательно в прах. Мне даже не почувствовать страх
Перед концом. Надеясь на жизнь, я жду его.
Зачем бояться того, что естественно? Зачем бояться неизвестного?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.